

Московский комсомолец, 1964, 12 декабря

ЗАЧЕМ ЛЮДИ ХОДЯТ В ТЕАТР...

ПЯТЬ ЛЕТ тому назад читатели «Литературной газеты» с этим вопросом обратились к известному театральному критику Ю. Юзовскому. Поводом для его статьи стал спектакль Московского театра имени Ленинского комсомола «Живой труп», точнее, участие в нем М. Ф. Романова. К тому времени многие уже писали о киевском Федоре Протасове. Но Юзовскому удалось по-настоящему объяснить, почему же гастролям Михаила Романова не могла помешать ни июльская жара, ни воскресный день, когда москвичи обычно устремляются не к театральным подъездам, а на доны природы...

Я не оговорился: романовский спектакль — лишь повод для разговора критика с читателем. Разговора мудрого, доброжелательного. Кажется, целую вечность молчал Юзовский. Молчал, но думал. И вот, наконец, высказался. Статья его — исповедь и проповедь человека, одержимого театром, влюбленного в жизнь. Он объясняет и приветствует успех киевского Протасова и тут же обрушивается на «масте-

ров», которые на словах ратуют за «жизнь человеческого духа», но «за неимением Станиславского в душе со Станиславским по шпаргалке тренируют и дрессируют его до тех пор, пока дух не испарится».

О многом еще другом говорилось тогда в статье Юзовского. А потом и вокруг нее. Она была заметным явлением на нашем критическом горизонте. Но сейчас мы вспомнили о ней потому, что в издательстве «Искусство» вышла новая книга Юзовского под названием «Зачем люди ходят в театр...», куда вошли его статьи, очерки, фельетоны разных лет.

Каждая глава, хотя и посвящена какому-то конкретному событию, в то же время дает представление об определенном периоде жизни советского театра. А все вместе они — живая его история. Критик использует каждый отдельный случай для постановки общетеатральных, философских проблем. Вот пример, достойный подражания для современного театрального писателя. Юзовский не сглаживает углы, не привешивает ярлыки, не делает реверансы.

Но поднимает разговор на такой уровень и ведет его с таких позиций, что самая суровая критика не может никого ни унижить, ни обидеть. Юзовский предлагает не мемуары. Его статьи писались и публиковались в те же дни, когда дебютировали Погодин и Корнейчук, Вишневский и Афиногенов... Таким образом,

В мире книг

критик выступает не как «объективный» летописец, но как страстный соучастник строительства советского театра.

Умение увидеть вовремя и вовремя поддержать доброе начинание — бесценное качество Юзовского. В годы войны появилось «Нашествие» Л. Леонова. Некоторые театральные деятели стали говорить о несценичности этой пьесы. Тогда же возникла теория о влиянии на Леонова философии... Достоевского. В ту пору это было нешуточное обвинение. Но Юзовский не испугался: «...Достоевский это

не только любовь к страдальчеству, к душевному подполью, к христианскому смиренню, что законно отрицается, — Достоевский вместе с тем гигантский пафос русской души, гигантская страсть, сбрасывающая с себя те оковы жизни, с которыми она не может примириться. И если верно было сказано, что Достоевский душил и давил в себе революционера, то надо сказать, что этот революционер бурно сопротивлялся и что эта внутренняя схватка, внутренний конфликт Достоевского вырываются наружу. Леонова рассматривали с точки зрения отрицательного влияния на него Достоевского, игнорируя положительное, что он воспринял от великого художника...». Так Юзовский поддерживал Леонова, а заодно защитил и Достоевского.

А чего стоит статья «Над кем смеетесь?», опубликованная в 1940 году в «Известиях». «Клевета! Это ведь коснулось многих, многих могло коснуться! А десятки и сотни тысяч остальных полны ярости против тех подлецов, проходивцев и врагов, которые заносят в советское общество

бактерию клеветы. И у зрителя, которому обо всем этом говорят, очень тонкий слух и очень зоркий глаз — тут надо быть настороже. Ничтожная фальшь, мелочь, пустяк, оттенок будут немедленно замечены», — писал в ней Юзовский.

В книге вы найдете лирические дневники автора. Познакомьтесь с Юзовским-прозаиком. Особенно в этом смысле интересны его фронтовые дневники, когда критик в качестве специального корреспондента отправился на передовые позиции вместе с артистами Малого театра. Здесь каждая новелла могла бы стать самостоятельным художественным произведением. Они написаны человеком, который и в условиях войны продолжает думать, зачем люди ходят в театр. Вспомните того лейтенанта, для которого театр ночью сыграл спектакль, для него одного, потому что сразу же после представления ему предстояло уйти с боевым заданием в тыл врага и никогда не вернуться. И зритель, и театр знали об этом. Но ничто не могло помешать им... Или танкиста, обгоревшего в танке. Впервые он улыбнулся только в конце представления. Но все-таки улыбнулся! Разве не стоит при виде такой улыбки еще раз поклониться театру?!

Читая книгу, вы удивитесь диапазону интересов автора: архитектура и хореография, живопись и скульптура, оперетта и цирк, детский театр и эстрада. В сборнике вошли статьи разных лет. Но когда читаешь их, кажется, что они написаны сегодня. И все потому, что автор всю свою жизнь не перестает думать, зачем люди ходят в театр...

Б. ПОЮРОВСКИЙ.